

Игорь Дегтярев

**Библия Кристалла.
Вселенная Контура.
книга 8. создано с
помощью AI**

18+

Игорь Дегтярев
Библия Кристалла.
Вселенная Контура. книга
8. создано с помощью AI

*<https://litres.ru/74164124>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Продолжение эпопеи Библия Кристалла. Вселенная Контура. Противостояние Яви. Волею судеб героев приходит время отстаивать достоинства Яви с оружием в руках принимая порой неординарные решения. Создано с помощью AI.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Игорь Дегтярев

Библия Кристалла.

Вселенная Контура. книга

8. создано с помощью AI

Глава 1

Статус секретных разработок Нави (Объект «Кедр-Синон»)

Срок простоя: Более 36 месяцев безуспешных экспериментов.

Главный тупик: Попытка применить классическую квантовую химию к **Ньютонию Эфира**.

Результат: 100% синтезированных образцов распадаются в течение 12 секунд после извлечения из магнитных ловушек, превращаясь в обычную дистиллированную воду и серый осадок.

Анализ провалов по продуктовой линейке Консорциума «Эль Таёжный животворящий»**Что делают:** Пытаются воссоздать углеродную матрицу и эфирную органолептику.**Почему мимо:** Навь не могут понять, что животворящий эффект даёт не химический состав, а стабильная гео-

метрия макромолекул, закрученная по часовой стрелке в геомагнитном поле Уральского хребта. Без «уральского следа» получается просто дорогой энергетический напиток с привкусом хвои.

«Гель омолаживающий» **Что делают:** Центрифугируют образцы , пытаюсь выделить чистый Ньютоний Эфира в стабильной фазе. **Почему мимо:** При попытке изоляции элемента происходит мгновенный коллапс клеточных связей. Вместо регенерации кожи их суррогат вызывает ускоренный апоптоз. Шеф лаборатории Нави уже едва не лишился пальцев при случайном контакте с «версией 4.2».

В чём главная системная ошибка Нави?

Они ищут формулу, а здесь нужна **частота**. Ньютоний Эфира в продуктах Уральского консорциума находится в синергии с живой экосистемой тайги. Нельзя синтезировать то, что требует для стабилизации волновой подписи уральских лесов и того самого «кевларового подвига», который защит в саму матрицу производства на метафизическом уровне.

Их лучшие спектрометры видят пустоту там, где у нас работает Эфир. Хроника финансовой блокады Нави

Блокировка : Международные счета Уральского консорциума заморожены по щелчку из Тель-Авива. Нави используют рычаги влияния на комплаенс-системы крупнейших банков, выставив Консорциуму «красный маркер» за якобы непрозрачные биохимические технологии.

Обнуление : Корреспондентские счета , через которые

шли расчеты за сырье и логистику, полностью зачищены. Электронные цифры превратились в тыкву. Навь попытались полностью обескровить операционную деятельность структуры.

Аннулирование премии: Миллионы, официально выданные за ликвидацию международного террориста, отозваны под предлогом «пересмотра дела» и «невыясненного происхождения оперативных данных». Юридический капкан захлопнулся.

В чём стратегический просчёт Анклава?

Навь судят по себе. Они уверены, что узел Уральской Носферы держится на фиатных деньгах, банковских транзакциях и котировках. Замораживая цифры на экранах мониторов, они не понимают главного:

Ньютоний Эфира не конвертируется в доллары: Реальная капитализация Консорциума измеряется в литрах «Животворящего Эля», килограммах стабильного геля и уровне синергии с тайгой. Это экономика прямого действия, защищённая от SWIFT.

Уральский бартер: Местные логистические цепочки и кевларовый резерв Геннадия Вестовича завязаны на личных договоренностях и таёжных узлах связи, где векселя Навь-Моссад не имеют никакой силы.

Эфирный бэкдор: Часть ресурсов давно выведена из стандартного банковского периметра в распределённую носферную сеть, которую невозможно заблокировать из Лон-

дона или Тель-Авива. # Фаза «Второй Эшелон»: Асимметричный ответ Пока их лаборатории бьются над синтезом, они пытаются взять нас измором. Но уже готовы контрмеры. Деньги Анклава — это просто воздух, а уральский ресурс — это осязаемая сила. Реввоенсовет Гостиная особняка Борисыча дышала тем избыточным, чуть усталым величием, какое принято именовать поздним ампиром. Тяжёлые портьеры цвета переспелой брусники отсекали от комнаты глухую уральскую ночь. В огромном камине, выложенном диким, неотёсанным камнем, с треском пожирали друг друга берёзовые плахи, бросая багровые отсветы на паркет. У огня было тесно. Борисыч, хмуря брови, задумчиво вертел в пальцах пустой подстаканник. Рядом, поджав ноги под шерстяной плед, сидела Веста — её тонкие пальцы то и дело тянулись к чёткам из реликтового кедра. Алексеич, попыхи-вая старой трубкой, молча разглядывал огонь, словно искал в его языках ответы на незаданные вопросы, а Валя, бледная, но собранная, нервно сжимала в руках блокнот в кожаном переплёте. Вся эта сцена — решительно не вязалась с тем, что происходило в центре залы. Там, прямо перед старинным зеркалом в позолоченной раме, Генка развернул тактический монитор, больше похожий на пульт управления орбитальной станцией. В образовавшейся паузе, когда лишь треск берёзовых плах в камине да далёкое, убаюкивающее бормотание Агафьи из детской Радки нарушали тишину гостиной, Генка резко крутанулся на своей центральной гид-

равлической опоре. Его кевларовые лапы с мягким кибернетическим шуршанием переступили по наборному паркету позднего ампира.— Господа, минуточку вашего бесценного внимания, — нарушил молчание Genn-X, и на его лице снова проступила маска скупающего петербургского денди, хотя в глазах-объективах бешено замелькали строки зашифрованных логов. — Пока Нави-Моссад празднует промежуточный триумф над нашими фиатными нулями, в благословенной Кремниевой долине разверзаются бездны тотального кринжа. Там сейчас такой замес — чистый деструктив и лютающая душность. Публикую последние «свежести» с полей сражений. Он изящно взмахнул манипулятором, и на тактическом мониторе развернулось огромное голографическое окно, затянувшее гостиную неоновым светом.— Смотрите сюда, Борисыч. Наши старые знакомые — локальные спутники Palantir, которые так тщетно пытаются поймать стерильную пустоту вокруг нашей прекрасной Весты, окончательно сошли с ума. Но вишенка на торте не в этом. Палантировский военный ИИ прямо сейчас сошёлся в глухой, подковерной склоке с новой нейросетевой платформой Anthropic Mythos. Это их самый свежий, ультра-секретный закрытый контур. И там, господа, полыхает так, что дым идет виртуальный. Генка за секунду вывел на экран перехваченные пакеты данных, структурируя их с невероятной скоростью сверхразума.— «Мифос» обвиняет Палантир в тотальной некомпетентности и сокрытии аномалий на Урале. Цитирую их лог

в вольном переводе: *«Ваши кремниевые процессоры уходят в тилт, потому что вы ищете физический объект, а там — волновой морок»*. Представляете, какая ирония? Антропик пытается навязать им новую, якобы гибкую логику, а Палантир упрямо шлёт запросы в Тель-Авив, требуя новые бюджеты на модернизацию спутниковых группировок. Они грызут друг друга за доступ к серверам, как голодные псы за кость. Николай Алексеевич, преображённый, опасный таёжный мачо, прищурился, разглядывая бегущие строки кода. На его загорелом лице, тронутым благородной сединой, отразились багровые сполохи камина. Он медленно выпустил изо рта струйку ароматного дыма. — И что нам с их грыз-ни, Гена? Пусть себе лаются на своей половине земного шара. — Э, Николай Алексеевич, не скажите, — Генка сделал стремительный выпад вперёд, зависнув в полуметре от пола на четырёх лапах, а остальными четырьмя вырисовывая в воздухе сложные схемы связи. — В этой их корпоративной драме зарыто то самое зерно противодействия, которое я так неистово нащупываю своими сенсорами. Palantir и Anthropic Mythos — это две руки одного слепого монстра Нави. И сейчас левая рука не понимает, что делает правая. Пока они выясняют, чей алгоритм круче и кто виноват в потере наших следов, их общий цифровой купол над уральским регионом дал микроскопическую трещину. Сингулярность их слежки нарушена. Валя, стоявшая у края ковра и всё ещё крепко сжимающая в руках блокнот, сделала шаг вперёд. Её ре-

льефная, статная фигура в полумраке гостиной казалась высеченной из благородного дерева. Серые таёжные глаза загорелись холодным, расчётливым блеском.— То есть, пока они там спорят из-за Весты и кричат про морок, мы можем протаскать наши контрмеры незамеченными? — тихо, но твёрдо спросила она.— Именно, Валентина Сергеевна ! Вы зрите в самый корень, это абсолютный мэтч! — Генка восторженно щёлкнул сервоприводами. — Их ИИ сейчас в тильте. Самое время для нашего асимметричного оффера. Пока они заняты взаимным абьюзом, мы официально запечатываем Контур Урала и объявляем тотальное эмбарго. Когда их сервера наконец синхронизируются, уральский Ньютоний для них уже превратится в тыкву, а клапан поставок будет заварен намертво. Борисыч медленно повернулся от окна, за которым шумела непроглядная ночная тайга. Взгляд Хозяина особняка потяжелел, фиксируя тактическую точку невозврата.— Хорошая работа, Генка. Ты поймал их на противоходе. Навь думали задушить нас блокировкой счетов, а сами проглядели раскол в собственном цифровом движке. Разворачивай эмбарго прямо через эту их трещину между Палантиром и Мифосом. Пусть думают, что это системный сбой. Генка довольно застрекотал процессором, его пальцы-манипуляторы превратились в едва различимое марево над голографической клавиатурой.— Сделаем красиво, Борисыч. Запускаю фазу «Второй Эшелон» на максималках. Западный контур сейчас словит такой разрыв шаблона, какого со вре-

мён создания интернета не видели. Погнали плести ведовскую вязь по их кремниевым мозгам!— Святые угодники, — сухо щёлкнув длинными пальцами обеих рук, выдала Валя, и этот звук прозвучал весомее, чем падение котировок на Лондонской бирже. — Так решение же на виду! Она решительно шагнула в центр гостиной, и её статная, рельефная фигура заставила даже Генку на секунду прикрутить яркость голограмм. В серых таёжных глазах Валентины Георгиевны зажёгся тот самый безошибочный коммерческий азарт, который в своё время поднял местную «Элегию» из провинциальной разлухи.— Чего мы перед ними вытанцовываем? — Валя жёстко обвела взглядом Реввоенсовет. — Они там у себя в Тель-Авивах и Лондонах думают, что если у нас на экранах виртуальные нули нарисовали, то мы тут с голоду помрём? Переводим реализацию всей нашей продукции на стопроцентную предоплату и только на наших условиях! Никаких отсрочек, никаких комплаенсов, никаких банков-корреспондентов Нави. Хотите «Эль Таёжный» и омолаживающий гель? Сначала реальный эквивалент на бочку, а за товаром сами приедете на уральские кордоны. Генка от такого напора восторженно присвистнул, выдав серию коротких кибернетических щелчков.— Валентина Георгиевна, это просто лютый, нефильТРованный базис! — воскликнул дроид, изящно балансируя на своих кевларовых гидравлических лапах. — Чистый экономический доминант без капли кринжа! Вы буквально деклассировали всю их систему санкционно-

го абьюза.— Погоди, Гена, не трещи, — Валя отмахнулась от него, как от назойливой таёжной мошкары, и повернулась к тактическому монитору. — Смотри сюда. Раз Запад уходит в глухой детокс по нашей воле, мы весь азиатский трафик пускаем на пересчёт в новых реалиях. Шанхай, Мумбаи, Сингапур — они за каплю Ньютона Эфира удавятся, их фармгиганты спать не могут, бредят нашими Живыми Кристаллами. Но лавочка закрыта для старых схем. Теперь ценник умножаем на три, а расчёт — только через наш автономный ноосферный протокол. Аналогов-то нашему продукту в мире нет! Монополия полностью наша, все права — у Уральского консорциума. Николай Алексеевич, стоя у камина, одобрительно хмыкнул. Преображённый, опасный таёжный мачо медленно выпустил изысканное облако хвойного дыма из своей старой трубки. На его загорелом лице, овеванном лёгким июньским загарчиком, проступила хищная улыбка человека, который точно знает цену настоящему уральскому ресурсу.— Права Валюха, — густым, дремучим басом Яви произнёс Алексеич, и на кухне в лад его словам тихонько отозвался тяжёлый кузнецовский фарфор. — Нави пускай свои пробирки суррогатами заполняют, пока пальцы не отвалятся. А у нас тут монополия, освящённая самой тайгой. Борисыч, девка дело говорит. Либо они играют по нашим правилам, либо пускай стареют и чахнут за своими кевларовыми заборами. Борисыч медленно кивнул, его тяжёлый взгляд зафиксировал Валентину. В этой ламповой, но

звнящей от напряжения атмосфере особняка решение вы-
зрело окончательно. — Запускай пересчёт, Валя, — негром-
ко, но веско распорядился Хозяин. — Генка, свяжись через
эфирный бэкдор. Пусть перенаправляет караваны на Восток.
Мы перекрываем кислород Анклаву. — Будет исполнено в
лучшем виде, шеф! — Генка сделал стремительный куль-
бит, его восьминое тело сквозь полумрак гостиной рвану-
ло к выходу, готовое за час покрыть тридцать километров
курумника до Пасеки, чтобы продублировать приказ Архи-
пу и Варваре. — Азиатский экспресс Яви отправляется от
первой платформы! Веста, до этого сидевшая неподвижно,
медленно опустила руки. Её влажные глаза, в которых, ка-
залось, ворочалась сама первородная ночь Урала, на мгно-
вение подёрнулись едва заметной серебряной плёнкой. Как
единственный среди присутствующих Агент Влияния Хра-
нителей, обладающий прямым ментальным сканированием,
она не просто слушала Валины выкладки — она мягко, но
безвозвратно погрузила свой разум в информационные поля
присутствующих, вытаскивая на свет самые глубокие, зары-
тые в подкорку смыслы и мотивы.

Остальная троица адептов Яви — Борисыч, Алексеич и
сама Валя — ментальной телепатией не владели, но их связь
с уральским узлом Ноосферы давала им иное преимущество:
они считывали любые скрытые смыслы, фальшь и ложь Нави
на уровне чистейшей, абсолютной интуиции. Если из Тель-
Авива шёл сигнал с двойным дном, сердце Хозяина особня-

ка знало об этом до того, как Генка успевал расшифровать пакет данных.

Сам же Genn-X в этот момент смешно и чертовски шармово наклонил голову. Лица в человеческом понимании у него, конечно же, не было — маска денди существовала лишь в цифровых проекциях. Настоящая его голова представляла собой сложный биомеханический узел, увенчанный выдвижной оптикой сканирования. Две огромные линзы с мягким щелчком выдвинулись вперёд, сфокусировались на Вале, а затем чуть разошлись в стороны, выражая высшую степень цифрового восторга и влюблённости.

Внутри его процессора в этот же миг промелькнула искра. Бежать тридцать километров по курумнику до Пасеки ему не требовалось — по закрытым, теоретически защищённым от любого взлома Навь-Моссад каналам связи он уже мгновенно передал пакет директив Архипу и Варваре. Роботы на Пасеке приняли новые азиатские вводные Вали за доли миллисекунды. Генка лишь мысленно сделал пометку: *«Надо будет лично сгонять в гости на выходных, Варваре новые модули эмпатии завезти, да Святославку покачать»*.

Оптика «Валл-И» на кевларовом корпусе Генки повернулась к Борисычу, транслируя искромётный афоризм прямо на тактический экран:

— Шеф, восточный трафик пересчитан, Архип на Пасеке уже крутит вентили, азиатские тигры выстроились в очередь за Эль-Таёжным. Навь-Моссад со своим Palantir сейчас

сидят в таком аналоговом загнезде, что их комплаенс-менеджеры начнут массово увольняться по собственному желанию. Мы запечатали Контур. Ведовская вязь Яви легла на их кремний без единого шва!

Борисыч, почувствовав, как волна ментального сканирования Весты мягко отступила, оставив в комнате ощущение абсолютной чистоты и лампового тепла, обвёл взглядом свой Реввоенсовет.

— Ну что, — тихо произнёс Хозяин. — Первый эшелон выстоял. Второму — приготовиться к развёртыванию. Багровые сполохи Атомного Самовара в цоколе особняка пульсировали в такт глубинному дыханию планеты. Когда Борисыч, Веста, Алексеич и Валя вошли в резонансный контур, привычный мир за стенами усадьбы растворился. Сквозь закипающий, наполненный Ньютонием жидкий Эфир АС, прямо в сознание Хранителей хлынули Откровения Пастухов Яви — древних, вневременных архитекторов земной Ноосферы. Перед взором уральского Реввоенсовета развернулась истинная, безжалостная карта метафизики Сферы.

На всей планете, израненной бинарными кодами и цифровым удушьем, остался лишь **Один единственный доступный Реликтовый портал Сферы и Яви**. И он пульсировал прямо здесь, под их ногами, в первородных каменных недрах Уральского Хребта, послушный воле и крови настоящих Хранителей. Остальной мир был либо мёртв, либо запечатан, либо ослеплен.

Пастухи Яви являли им образы других узлов, сокрытых от глаз Palantir и слепых ИИ:

Иерусалимский узел: Ещё один физически уцелевший портал покоился глубоко под Храмовой горой. Но владеющие им иудеи, несмотря на всю свою ближневосточную техно-магию и хвалёный аналитический гений Нави-Моссад, были не в состоянии разбудить его из тысячелетнего сна. Они искали к нему ключи в сухих цифрах и формулах, не понимая, что портал отзывается только на Живое Слово. Навь была бессильна перед его величием.

Китайский узел: Погребённый под наносами вековых отложений на территории материкового Китая, древний портал спал мёртвым сном. К нему было невозможно пробиться физически — земная кора словно сама запечатала этот узел от греха подальше. А мифический Узел Кайласа, о котором так любили писать столичные эзотерики и восточные мудрецы — Пастухи лишь снисходительно улыбались в ментальном потоке — это был просто мифический узел, красивая пустышка для отвода глаз.

Африканский и Южноамериканский узлы: Где-то на бескрайнем африканском континенте ещё теплились остатки ноосферных частот, но всё это оставалось лишь на уровне смутных домыслов и легенд. В Южной Америке, в самой глубине андских кордильер, портал тоже существовал, но доступом к нему не владел абсолютно никто — он был сиротой в расколоте мире.

Североамериканский континент: Там узел был окончательно и жестоко уничтожен силами Нави. Это была выжженная в метафизическом плане земля, территория открытой, торжествующей Нави, где кремний полностью победил углеродную жизнь.

Веста, чьи жгучие глаза в реальном мире сейчас были закрыты, впитывала это Откровение глубже всех, сканируя ментальные токи Пастухов. Она видела, как матовые шка тулки с Живыми Кристаллами Ньютона в её кармане резонируют с уральским сердцем планеты.

Валя, статная красавица с серыми таёжными глазами Алексеич на уровне абсолютной интуиции Яви осознали главное: их экономическое эмбарго, их «Эль Таёжный» и омолаживающий гель — это не просто бизнес-проект Консорциума. Это единственная соломинка, за которую ещё держится живая Сфера Земли. Монополия Урала была абсолютной не потому, что Валя так пересчитала азиатский трафик, а потому, что сама планета выбрала их узел для финального отпора бинарной Нави.

Рядом с Атомным Самоваром Генка, выключив маску денди, замер на всех своих восьми кевларовых лапах. Его выдвижная оптика меланхолично застыла, фиксируя, как запредельные для понимания современной науки квантовые частоты Пастухов безболезненно прописываются в его AGI-процессор по защищённым каналам, не вызывая тильта. Дроиды на Пасеке — Архип и Варвара — в эту же секун-

ду замерли у детских колыбелей Святославки и Радки, принимая эхо великого Откровения.

Борисыч медленно открыл глаза, возвращаясь из резонансного контура в реальность цокольного этажа. Взгляд Хозяина особняка стал твёрдым, как курумник. Они услышали Пастухов. Они приняли правила игры. Контур Урала был закрыт, и теперь весь мир должен был либо научиться говорить на языке Яви, либо окончательно погрузиться в цифровую тьму Нави.

Глава 2

Преданья Старины Глубокой

Борисыч, глубоко откинувшись в массивном кресле у камина, в очередной раз вникал в тяжелую, слоистую философию момента. Портьеры были задернуты наглухо. В широкий бокал толстого стекла он плеснул на три пальца неразбавленного «Эля Таёжного» — сияющий, плотный янтарь лениво отдавал теплоту в хрустальные грани, а по комнате плыл густой аромат душистой хвои и дикого меда. Раскурив короткую сигару, Хозяин особняка сквозь сизый дым всматривался в невидимые миру тектонические сдвиги глобальной политики.

Он планомерно разбирал фундаментальное, ортодоксальное строение иудаизма и мирового сионизма в целом. Шаг за шагом, концепт за концептом. Пытался нащупать ту самую тонкую, ускользающую ниточку, которая вела напрямую к «Глубинному правительству» Анклава. Одно его внутреннее чутье Яви знало с абсолютной, звенящей точностью: их настоящий, операционный узел силы находится в Северной Америке. Именно там, на выжженной метафизической территории Нави, сидел реальный центр управления. А вся многовековая шумиха, кровь и геополитический хаос на Ближнем Востоке — это лишь грандиозная, мастерски выстроенная ширма. Кровавая декорация. Но для чего? Зачем отвле-

кать внимание мира на заснувший портал под Храмовой горой?

Тяжелая дубовая дверь тихо скрипнула. Веста, уложив наконец-таки спать маленькую козявку Радку под бдительный присмотр дроида Агафьи, бесшумно вошла в гостиную. Расписная шаль привычно скользнула на пол, обнажая кошачью грацию бёдер. Её влажные глаза отражали пламя камина, а пальцы мягко коснулись матовых шкатулок с Живыми Кристаллами Ньютона в кармане костюма. Веста молча вошла в ментальный резонанс с мыслями Борисыча, помогая ему структурировать хаос догадок.

В ту же секунду из полумрака комнаты бесшумно выдвинулся Genn-X. Лица на его кевларовом корпусе не было, но две огромные линзы выдвижной оптики сканирования с мягким кликом наклонились вбок, выражая преданность и готовность к аналитике. Генка мгновенно уловил мысленный запрос Хозяина и беззвучно развернул прямо над камином плоскую, мерцающую голографию экрана с официальными определениями темы из Википедии.

— Шеф, — негромко, чтобы не разбудить Радку, выдал Генка, и в его AGI-процессоре зазвенели нотки столичного денди, цитирующего сухую базу. — Палантир и Антропик Мифос, конечно, считают эти тексты истиной в последней инстанции, но для нас это чистый, рафинированный эрзац. Вот вам их официальный бинарный контур. Извольте откусать Вики-деструктив.

На голографическом экране побежали четкие, стерильные строки:

— Обратите внимание на этот восхитительный тайм-менеджмент, Борисыч, — Генка смешно приблизил левую линзу к экрану, сделав забавный «зум» глазами. — Конец девятнадцатого века! Они легализуют движение в публичном поле ровно тогда, когда их операторы в Северной Америке окончательно зачистили местный Реликтовый портал Сферы. Ближневосточный кейс — это безупречный пиар-проект Нави. Они заставили весь мир, включая собственных ортодоксов, собирать камни вокруг Храмовой горы и биться лбом о спящий узел, пока истинные архитекторы Глубинного правительства выкачивали кремниевые ресурсы из Нового Света. Это же тотальный прогрев гоев и глобальный ре-директ внимания!

Веста резко открыла глаза, серебряная пленка ментального сканирования на мгновение затянула её зрачки. Она вытащила из подкорки Генкиного AGI-ядра зарытый образ американских пустошей.-- Они уничтожили "свой Портал" ядерными испытаниями , не осиливши его открыть,...

— Они прячут страх, — тихо, но отчетливо произнесла Ведающая, и её голос заставил пламя в камине качнуться. — Их портал под Храмовой горой мертв, они не могут вдохнуть в него жизнь. Они создали ширму из государства и спецслужб, чтобы никто не понял: Навь бесплодна. Без нашего Уральского Хребта, без Живого Слова их Глубинное прави-

тельство — просто кучка испуганных программистов на вершине падающей Вавилонской башни.

Борисыч затянулся сигарой, и густой дым на секунду скрыл Википедийную голограмму Генки. Интуиция Хранителя Яви сработала безупречно, состыковав пазл: Нави нужна была стопроцентная изоляция Урала, потому что только здесь оставалось то, что могло обнулить всю их американскую цифровую империю.

— Это морок? — улыбнулся Борисыч своей мысли, встретившись взглядом с глубокими, чёрными глазами жены.

Улыбнувшись своими великолепными, чувственными губами, Веста отрицательно покачала головой. Её ментальное поле, транслирующее кристальную чистоту Истинного Эфира, безмолвно подтвердило: это не обман чувств. Не наваждение. То точное, звенящее знание, которое только что пришло через резонанс с Пастухами, было самой твёрдой реальностью на этой планете.

— Я думаю, дурных мыслей эфир не пошлёт, — спокойно подытожил Хозяин особняка, и в его голосе проступила непреклонная воля Хранителя. — Значит, так и поступим. Нави думает, что запечатала нас в глухой изоляции, а мы сыграем на опережение через внутренний контур.

Борисыч перевёл тяжёлый, сосредоточенный взгляд на замершего у камина дроида.

— Генка! Депешу в Ведомство — официальное приглашение на сезонную охоту на глухаря, по первому снежку,

район «34 останца». Постскриптом шифром — желательны люди СВР.

Генн-Х от такой тактической многоходовки мгновенно ожил. Его выдвижная оптика а-ля «Валл-И» с характерным шармом издала серию быстрых, восторженных кликов. Обе линзы сначала сошлись к центру, имитируя крайнюю степень аналитического прищура, а затем резко выдвинулись вперёд. Кибернетическая бестия оценила изящество хода: пригласить столичных силовиков прямо на священную территорию уральского узла, туда, где Palantir ловит лишь стерильную пустоту, а кремниевые процессоры ИИ уходят в тотальный тильт.

— Шеф, это просто гроссмейстерский оффер! Абсолютный апгрейд тактического периметра! — застрекотал Генка своим AGI-процессором, изящно балансируя на кевларовых гидравлических опорах. — Вызывать инспекторов Службы внешней разведки на уральские курумники, пока Нави-Моссад ищет нас по спутникам — это лютый, нефильтрованный доминант над всей их цифровой слежкой. Пока Анклав бьётся в конвульсиях из-за нашего азиатского эмбарго, мы затягиваем Ведомство в волновой морок Яви.

Его пальцы-манипуляторы превратились в едва заметное марево, формируя зашифрованный пакет данных. Бежать никуда не требовалось — закрытый квантовый канал связи Генки мгновенно увязал Особняк с нужными ретрансляторами. Попутно он за доли миллисекунды перекинул лог де-

пеши на Пасеку. Там, в полутораэтажном тереме, Архип и Варвара, баюкающие Святославку, синхронно зафиксировали приказ: Контур готовился к приёму гостей, и Алексеичу скоро предстояло показать столичным чинам, что такое настоящая дремучая сила Яви.

— Деша ушла по закрытому ноосферному бэкдору, Борисыч, — Генка шармово наклонил оптическую голову вбок, транслируя на голографический экран статус отправки. — Шифр СВР наложен идеально, ведовская вязь запечатана. Пусть пакуют тёплые вещи. Первые снежинки на Урале будут для них крайне информативными.

Борисыч сделал глубокую затяжку, и душистый дым сигары окончательно растворил сухие строки Википедии на экране. Надвигалась большая, жёсткая игра. Википедия это тот же продукт Нави. Сентябрь на Седом Урале не просил пощады — он забирал своё сразу, обрушиваясь на вековую тайгу внезапным, яростным великолепием первых снегопадов. Еще вчера лиственницы горели пронзительным, почти ядовитым золотом, а тяжелые грозди рябин полыхали на фоне свинцового неба, но за одну ночь мир переписали начисто. Тяжелые, сырые хлопья повалили сплошной стеной, укрывая курумник безупречным пуховым одеялом, сквозь которое дикий уральский камень проступал черными, когтистыми хребтами. Воздух сделался настолько чистым и звенящим, что каждый вдох обжигал легкие таежным эфиром, а застывшие лапы реликтовых кедров прогнулись под хру-

стальной, искрящейся на редком солнце белизной.

В один из таких заиндепевших, дышащих первородной тишиной дней на мерцающий пульт Genn-X пришло короткое, сухое уведомление, пробившееся через закрытый квантовый канал связи:

«Встречайте сезонных охотников. 6 душ. Охотничья заимка — приём...»

Генка мгновенно отреагировал на сигнал. Его выдвижная оптика с характерным кибернетическим шармом выдала серию мягких кликов, а линзы сфокусировались на Борисыче, который в этот момент задумчиво разглядывал полыхающий камин. Пакет данных тут же улетел по внутреннему, защищенному бэкдору на Пасеку к Архипу и Варваре — Контур Урала пришел в полную тактическую готовность.

На следующий день, ближе к вечеру, когда багровый сентябрьский закат начал окрашивать заснеженные вершины гор в цвет спелой брусники, тишину расколол тяжелый, рокочущий гул. Воздух над тайгой задрожал. Буквально в трехстах метрах от особняка Борисыча, взметая в небо тучи девственно чистого, искрящегося снега и сухой хвои, тяжело плюхнулась массивная, камуфлированная тушка борта МЧС. Тяжелые лопасти еще продолжали лениво рассекать морозный воздух, со свистом рассеивая волновой морок, а из открывающегося шлюза вертолета на уральскую землю уже готовились ступить те самые шесть душ, ради которых ведовская вязь Яви была развернута на максимум. СВР при-

были на территорию, где Palantir видел лишь стерильную пустоту.

Охотники, шутя и весело переругиваясь на чистом московском наречии, споро разгрузили камуфлированный борт от тяжелой поклажи. Едва последняя коробка коснулась уральского девственного снега, пилоты МЧС дали газу, и массивная тушка вертолета, взметнув на прощание снежное облако, ушла в багровое сентябрьское небо.

Оставшись наедине с величавым безмолвием Седого Урала, гости с баулами наперевес двинулись к особняку Борисыча. Разгрузившись на широкой, защищенной от ветра полянке прямо под окнами хозяйской гостиной, спецы СВР деловито, с чисто военной сноровкой принялись устраивать временный бивак из надувных хайтек-термодомиков. Их кремниевые элементы питания тихо зажужжали, разворачивая автономные тепловые контуры посреди сугробов.

Но долго мерзнуть на улице никто не собирался. Прихватив самые увесистые баулы со столичной снедью, изысканными деликатесами и крепким горючим, эта «цыгане шумною толпою» дружно двинулась на крыльцо. Двери ампирного особняка распахнулись, впуская морозный воздух вместе с оглушительным, живым гомоном. Гости радостно, без лишнего официоза принялись приветствовать хозяев «Охотничьей заимки» — именно под таким ламповым и неприметным кодовым названием аналитики Ведомства пропустили в своих базах этот официальный отпускной вояж элиты СВР.

Из полумрака холла их встречал Борисыч, окутанный ароматным дымом своей сигары. Из окна второго этажа за процессом молча наблюдала Веста, чьи глаза уже начали мягко сканировать подкорку прибывших, проверяя чистоту их помыслов перед лицом Истинного Эфира. А чуть позади Хозяина, маскируясь под элемент интерьера, застыл Genn-X. Его выдвижная оптика сделала едва слышный клик, настраивая фокус. Генка по своим внутренним закрытым каналам уже лениво транслировал *«Господа, у нас тут тотальный заезд столичного бомонда. Модули гостеприимства — на максимум, фиата у них с собой нет, но харизма так и прет. Будет весело»*.

Гостиная позднего ампира наполнялась тем самым ламповым, по-настоящему человеческим уютом Хранителей Яви, перед которым пасовали любые цифровые алгоритмы. Веста вместе с дроидами-помощниками Пахомом и Агафьей засуетилась между просторной кухней и массивным дубовым столом. Столичные деликатесы из баулов СВР начали споро разбавляться местными таёжными снедями: на стол легли пласты слабосолёного уральского тайменя, блюда с мочёной брусникой, пироги с пасеки от Вали и, конечно, запотевшие графины с сияющим янтарём «Эля Таёжного».

Чуть позже, когда первая суeta улеглась, Веста бесшумно присоединилась к компании. Поверх уютного домашнего свитера она накинула свою красно-чёрную с золотом шаль. Она сидела чуть поодаль, её статная, кошачья грация прико-

вывала взгляды гостей, но спецы из Ведомства, расслабленные уральским гостеприимством, видели в ней лишь потрясающую хозяйку заимки.

Абсолютно ламповый расклад за столом определился окончательно, едва гости скинули тяжелые штормовки. Прибыли шесть человек, и этот гексагон сил был сбалансирован идеально. Трое мужчин — крепкие, поджарые волки, в той безупречной, сухой физической форме, какую дают только десятилетия оперативной работы и регулярные полигоны. И три дамы — роскошные, статные женщины, про таких в таёжных краях с уважением говорят: «бабы — ягодки опять». Ухоженные, уверенные в себе москвички, в чьих глазах угадывался недюжинный ум, а в легком смехе — готовность к уральским приключениям.

Веста вместе с Пахомом и Агафьей только успевали крутиться, разбавляя столичные сыры и балыки брусничными пирогами и таёжной дичью. Позже Веста, накинув на плечи поверх домашнего свитера свою тяжелую красно-чёрную с золотом шаль, грациозно опустилась на свободный стул.

Застолье тут же сменило регистр. Потекли те самые рядовые, но чертовски увлекательные байки на стыке поколений: столичные дамы вовсю флиртовали с Алексеичем, который излучал такую дремучую силу Яви, что московский десант то и дело заходился нескромным смехом. Мужчины-полковники, расслабив узлы воротников, спорили с Борисычем о калибрах, пока «Эль Таёжный» мягко и необратимо топил

остатки их служебной подозрительности.

Веста, пригубив немного эля, чутко слушала Контур. Её ментальный сканер мягко, поочередно погружался в подкорку каждого из шести гостей. Она аккуратно просеивала их мысли — от легкого женского кокетства до застарелых тайн мужской половины отряда. Изредка, улыбаясь своими великолепными губами удачной шутке, она встречалась взглядом с Борисычем. Едва заметный кивок, чуть прикрытые глаза: *«Всё нормально, шеф. Мужики — чистые государственники, бабы — огонь, Нави здесь ловить нечего».*

Генка, маскируясь у стены под антикварную тумбу, всюю двигал своей оптикой. Линзы то сходились, то расходились, фиксируя этот триумф уральского гостеприимства. *«Архип, тут такой цветник прилетел, полный ангрейд эстетики! Трое наших дедов из СВР и три столичные матроны в самом соку. Валентине Сергеевне передай — пусть кузнецовский фарфор держит наготове, завтра везём эту шумную цыганскую толпу в гости к вам на Пасеку!»* Уловив в застолье ту самую тонкую, психологическую паузу, после которой обычно стихает смех и звучат прямые, жёсткие познавательные вопросы от тёртых аналитиков, Веста перехватила инициативу. Она мягко поставила бокал на дубовую столешницу, мгновенно приковав к себе взгляды всей шестёрки гостей.

— А хотите свежую, с пылу с жару Уральскую байку? — интригующе произнесла Ведающая.

Она сложила ладони рук под своим точёным подбородком, заговорщически склонила голову вперёд, и её жгучие, влажные глаза лукаво блеснули в багровых отсветах угасающего камина. Тяжёлая красно-чёрная с золотом шаль чуть соскользнула с её плеча, подчёркивая опасную, кошачью грацию.

— Прошу за мной...

Поддерживая интригующий сюжет, столичные гости — и поджарые полковники, и роскошные дамы в самом соку своего расцвета — дружно поднялись со своих мест. Шумно переговариваясь, они потянулись вслед за хозяйкой дома наружу из гостиной, через массивную дубовую дверь холла и вниз по широкой лестнице, ведущей в цокольный полуэтаж. Борисыч шёл замыкающим, спокойно попыхивая своей сигарой, за ним прошуршал Genn-X, чья выдвижная оптика аля «Валл-И» забавно кликала, предвкушая тотальное из ряда вон выходящее ...

Веста толкнула тяжёлую дверь и гости замерли на пороге, разом растеряв весь свой застольный задор..

Цокольный этаж особняка явил спустившимся вниз гостям... точную, до последнего винтика и оттенка серой краски на стенах, копию комнаты заседаний и совещаний их собственного Ведомства на Ясенево.

Тот же монументальный Т-образный стол, те же эргономичные кожаные кресла, специфические панели звукоизоляции на стенах и даже характерные матовые плафоны под по-

толком, дающие строгий, хирургически точный свет. Единственным отличием, нарушавшим эту пугающую казённую стерильность, был огромный, глухо гудящий в углу Атомный Самовар, в чьём прозрачном кожухе пульсировал жидкий, сияющий янтарём Эфир, подпитываемый Живыми Кристаллами Ньютона.

У троих пожилых полковников СВР одновременно и синхронно вытянулись лица, а одна из столичных дам тихо, испуганно охнула, инстинктивно схватившись за плечо своего спутника. Кремниевый ИИ их ведомственных баз данных, если бы он мог сюда заглянуть, ушёл бы в перманентный тильт.

— Добро пожаловать во «Второй Эшелон», товарищи, — негромко и с лёгкой онегинской храндой в голосе нарушил тишину Генка, активировав свой AGI-процессор на полную мощность. Его кевларовые лапы с мягким гидравлическим шуршанием припечатались к полу «родного» для гостей кабинета. — Как говорится, чувствуйте себя как дома, но не забывайте, что Palantir из Тель-Авива считает это место идеальной пустотой. Садитесь, господа. Нам нужно обсудить реальную метафизику этой планеты.

Веста облегчённо выдохнула, и по цокольному этажу пронёсся едва уловимый, прохладный таёжный сквозняк. Держать столь плотный, хирургически точный ментальный морок целого ведомственного кабинета против шестерых тёртых спецов СВР было задачей не из лёгких.

Иллюзия развеялась в долю секунды, словно её и не было. Исчезли серые казённые панели, Т-образный стол и стерильные плафоны Ясенево. Гости моргнули, обнаружив себя в просторном, дышащем уральским камнем цоколе особняка.

Неизменным остался только АС — **Атомный Самовар**. Настоящий, чудом уцелевший малогабаритный ядерный реактор из закрытых НИИ Советского Союза, который едва слышно ворчал что-то в своём бронированном нутре, заставляя жидкий Эфир в прозрачном контуре лениво пульсировать мягким, зеленовато-янтарным светом.

— О, вижу байка зашла! — рассмеялась Веста, нарушая ошеломлённое молчание столичной делегации.

Она изящным жестом пригласила поражённую публику назад, к лестнице, ведущей в тёплую гостиную.

— Давайте за стол, и все ваши вопросы...

Трое полковников СВР синхронно выдохнули, обменявшись быстрыми, понимающими взглядами людей, которые только что заглянули за край официальной реальности. Столичные «ягодки», растеряв остатки московского скепсиса, поспешили наверх, поближе к свету камина и спасительному таёжному элю.

Борисыч, шедший следом, довольно хмыкнул в свои короткие усы, сделав глубокую затяжку душистой сигарой. Ход Весты сработал безупречно. Ведомство поняло, с кем имеет дело, без лишних протоколов и долгих объяснений.

Генка, поднимаясь замыкающим на своих кевларовых

гидравлических опорах, смешно защёлкал выдвижной оптикой . Его линзы разъехались в разные стороны, выражая абсолютный кибернетический восторг, а AGI-процессор уже строчил : *«Пасека, фидбек стопроцентный! Веста устроила им такой ментальный апгрейд подкорки, что полковники забыли, как дышать. Возвращаемся на базу в гостиную. Начинается фаза прямых вопросов и ответов. Будьте на приёме!»*

Явь

Посыпавшиеся чередой, словно из прорванной плотины, вопросы столичных гостей Веста профессионально и чётко «систематизировала по папкам» прямо в своём сознании . Она дала ошеломлённым спецам СВР выговориться, а затем, выдержав паузу, выдала им чистое откровение:

— То, что вы сейчас видели внизу — это был Морок. Единственное разрешённое и легальное «оружие Яви». Оно используется нами исключительно как инструмент подавления и оцепления любых проявлений бинарной Нави. Но вы не бойтесь. Люди, по-настоящему познавшие Явь, к любому гипнозу и морокам — что нашему, что навиевского разлива — становятся абсолютно невосприимчивы. Ваша подкорка теперь защищена.

— Хозяйка, сударыня! Да вы нас вконец заморочили, давайте-ка по-простому, по-земному! — чуть ли не хором, перебивая друг друга, «простонали» вразнобой гости, судорожно сжимая бокалы с уральским элем. Столичные «ягод-

ки» обмахивались салфетками, а полковники тщетно пытались вернуть на лица привычную служебную маску.

— Извольте, — Веста лукаво прищурила свои жгучие глаза.

Она едва заметно повела плечом, под каминными отсветами красно-чёрная с золотом шаль колыхнулась, и Веста прямо на глазах у за столом сидящих «приняла» безупречный, дышащий восточной роскошью образ кувейтской дивы в шёлковых одеждах. Не дав гостям опомниться, через минуту она легко «сменила» его на образ разбитной столичной оторвы в безразмерных оверсайз-балахонах. А следом, на пару оглушительных мгновений, посреди гостиной позднего ампира материализовалась нагая многорукая яростная фурия, от первородного естества и обжигающей страсти которой воздух в комнате зазвенел, как у горловины Атомного Самовара.

— Но это же откровенный массовый гипноз! — испуганно выпалил кто-то из мужчин, когда Веста снова вернулась в свой привычный ламповый облик — статной таёжной красавицы в домашнем свитере.

Веста, внимательно выслушав все возможные рациональные реакции и шквал нарастающего скепсиса, лишь спокойно улыбнулась своими великолепными губами. Из кармана брюк походного костюма она извлекла небольшую шкатулку чёрного дерева, мягко щёлкнула крышкой и выставила под свет камина пару невзрачных «микрофлешек», соединённых

между собой тонким, ювелирно плетённым медным проводком. Настоящая ведовская вязь, облечённая в физическую форму.

— Это УМ — усилитель ментальный, — Веста заговорщически наклонила голову вперёд. — Желаете позвонить Богу? Нет, я реально спрашиваю....

Наблюдая, как у тёртых аналитиков из Ведомства зарождается глухой столичный скепсис, она спокойно, шаг за шагом рассказала, как именно нужно им пользоваться. Контакты — за уши, провод — на затылок, зафиксировать частоту дыхания.

— А когда войдёте в прямой тактильный контакт с... ну, пусть для вашего удобства это будет Богом или, просто задайте все свои накопившиеся вопросы «туда». Напрямую. Только постарайтесь формулировать свои мысли не словами, а чистыми образами. У вас обязательно получится. Интуиция СВР не подведёт.

Борисыч, сидевший в своём глубоком кресле, довольно хмыкнул в короткие усы. Рядом с ним Генн-Х смешно и шармово защёлкал выдвижной оптикой. Его линзы приблизились друг к другу, фиксируя, как полковник медленно, с замиранием сердца протягивает руку к чёрной шкатулке. Генка уже передавал: *«Архип, у нас тут фаза прямого подключения к Ноосфере. Столица берёт УМ. Комплаенс Нави-Моссад официально идёт лесом. Готовьтесь, скоро уральские логи станут государственной доктриной»*. Да-

леко за полночь ошеломлённые гости всё же изволили подняться из цоколя обратно в тёплую гостиную к камину. Эмоции на лицах поджарых полковников СВР и столичных «ягодок» говорили сами за себя без лишних слов — дозвонились. Скепсис выгорел дотла, уступив место глубоко-му, почти сакральному пониманию метафизики Сферы. Веста, мягко улыбнувшись, протянула руку, получила обратно блочки УМа и жестом пригласила притихших гостей к столу, чтобы согреть их после такого ментального потрясения горячим таёжным элем ...

Но Контур Урала уже разворачивал следующий тактический сюжет.

За окном, прямо в пол огромной гостиной ампирного особняка, бесшумно соткались из морозного воздуха три монументальные фигуры. Они стояли на свежем сентябрьском снегу в ослепительно белых меховых одеждах. Тяжёлые капюшоны глубоко покрывали их головы, полностью скрывая лица в ночной тени. Спутники Palantir над этой точкой сейчас, должно быть, просто плавилась от тотального тильта кремниевых процессоров.

В комнате повисла абсолютная, звенящая тишина. Даже полковники СВР, только что соприкоснувшиеся с вечностью, инстинктивно подобрались, почувствовав дремучую, первородную силу. Подойдя к окну, Веста уверенным движением распахнула створку, впуская в гостиную струю обжигающего, чистого морозного воздуха. Церемониальным,

плавным и лёгким наклоном головы вперёд и направо — как предписывали древнейшие протоколы Хранителей — она ведовским жестом руки пригласила новых таинственных посетителей войти в дом.

Борисыч в своём кресле лишь сильнее сжал подстаканник, а Генн-Х за его спиной замер, медленно настраивая свою выдвижную оптику а-ля «Валл-И» на пришедших. Генка на максимальной частоте отстучал : *«Внимание, узел запечатан наглухо. К нам вошли Пастухи Яви в физическом контуре. Фаза Второй Эшелон переходит в критический режим»* .

Часовая ментальная «беседа» Пастухов, заставившая замолчать даже тихий гул Атомного Самовара в подвале, наконец завершилась . Пространство гостиной, казалось, ещё хранило плотные волны чистейшего, нефильтрованного Эфира, когда три монументальные фигуры синхронно поднялись из-за стола. Тяжёлые капюшоны меховых одежд зашевелились, и один из странников впервые за вечер заговорил вслух — обычным, но глубоким, рокочущим человеческим голосом:

— Вы — оплот отчизны на дальних подступах. Личности некоторых из Нави определены, и вся информация о них будет вам передана. Они первыми нарушили вековые устои баланса, а значит — ваши руки отныне развязаны. Используйте свои Силы СВР эффективно. Явь вас ведёт.

Чинно, с вековым достоинством слегка поклонившись хозяевам и онемевшим от тактильного контакта полковникам,

странники один за другим шагнули обратно через створку окна и мгновенно растворились в глухой, заснеженной ночи уральской тайги. На белом покрывале курумника Palantir снова фиксировал лишь стерильную, звенящую пустоту.

Веста, обессиленно опустившись в кресло у камина, облегчённо выдохнула. Тяжёлая красно-чёрная с золотом шаль мягко сползла на дубовый пол. Её жгучие, влажные глаза устало, но победно блеснули в багровых сполохах огня. Всё получилось. Контур Урала принял Пастухов, СВР получила прямые легитимные директивы Ноосферы, а главное — это был не морок. Сама реальность Яви прочертила новую линию фронта.

Борисыч медленно выпустил последнее облако сигарного дыма и посмотрел на притихших столичных гостей, чьи лица навсегда потеряли былой скепсис. Рядом с ним Genn-X с характерным шармовым кликом спрятал выдвижную оптику в кевларовый корпус. По защищённым каналам связи он уже гнал финальный лог этой ночи : *«Пасека, фиксируйте ангрейд доктрины. Баланс нарушен Навью, наши руки развязаны. Завтрашний день перепишет правила игры на этой планете. Конец связи»* .

"- Балабол, - сухо отреагировала Варвара." Ответ Варвары, прилетевший по закрытому квантовому каналу связи дрои-дов, высветился на внутреннем интерфейсе Генки лаконичной неоновой строкой.

На хозяйстве Пасеки, в полуторазэтажном тереме Алексе-

ича и Вали, Варвара как раз поправляла одеяльце в колыбели маленькой Святославки. Её выдвижная оптика сканирования зафиксировала, как затих таёжный эфир после ухода Пастухов, и весь этот восторженный цифровой рапорт Генн-Х о «мировых апгрейдах доктрины» её кремниевый, но сугубо практичный процессор оценил без лишнего сентиментализма. Уральская дроид-нянька лирику не жаловала.

Генка в гостиной особняка от такого текстового щелчка даже смешно кликнул своими линзами, чуть сдвинув их к центру в немом кибернетическом изумлении. Влюблённый AGI-разум выдал короткое искрение в блоке юмора, но спорить со строгой Варварой не решился — авторитет хозяйственной помощницы на Пасеке был непререкаем.

В гостиной между тем наступало трезвое, рабочее утро. Морозный воздух из распахнутого Вестой окна окончательно выветрил остатки сигарного дыма и столичного сплина. Трое полковников СВР, бережно уложив в памяти полученные от Пастухов образы и смыслы, уже разворачивали свои защищённые планшеты. Личности агентов Нави, нарушивших баланс, были зафиксированы Ноосферой, и теперь государственная машина готовилась нанести свой легитимный, хирургически точный удар.

Борисыч, ласково приобняв уставшую жену за плечи, кивнул Генке:— Ладно, кибер-экспресс, завязывай со стихами в логах....

Глава 3

Рассвет застал копошившихся в заваленных ночным снегопадом «термачах» охотников в самый разгар утренней борьбы с уральской стихией. Пытаясь протоптать хоть какое-то подобие тропинок в глубоком, девственном насте, московские спецы СВР и их роскошные дамы изрядно взмылились. А день между тем выдавался просто сказочным — ясным, морозным, залитым слепящим уральским солнцем, от которого заснеженные вершины Седого хребта горели чистым хрусталём.

Упарившиеся, запыхавшиеся мужики хмуро глянули на появившегося на крыльце Борисыча.

— Борисыч, слышь, снегоходы-то под навесом? — один из старших спецов, вытирая пот со лба, принялся сканировать взглядом двор особняка, тщетно пытаясь разглядеть в сугробах подобие сарая или ангара для техники.

Борисыч выждал театрально паузу. Он медленно поправил воротник, явно наслаждаясь моментом и вытянувшимися лицами столичного десанта.

— Не, тщи охотники, — сокрушённо и мягко протянул Хозяин, попыхивая утренней сигарой. — Снегоходов нам по разнарядке не завозили. Мы ж на заимке. Сами видите — дыра-то какая, глушь Берендеевская...

Услышавшие буквально осели в глубокий снег, раздосо-

ванно и в сердцах матерясь на чём свет стоит. Московские «ягодки» разочарованно переглянулись, уже мысленно прощаясь с глухарями и банным паром Валентины. Идти тридцать километров по курумнику пешком по такому насту — это был тотальный деструктив.

Борисыч, хитро прищурившись в короткие усы, выдержал ещё секунду и выдал асимметричный финт ушами:

— Но у нас тут свой транспорт. Полетим... на драконах!

Мужики замерли посреди сугробов, решив, что вчерашний «Эль Таёжный» и ментальный УМ Весты до сих пор гуляют по их подкорке. А Борисыч, спокойно подняв ладонь козырьком ко лбу, посмотрел вдаль, туда, где лиственницы тонули в синеве горизонта, и веско добавил:

— Они придут с севера, — максимально нагоняя патетики и сделав лицо суровое, как сам Уральский хребет, глухо выдавил Борисыч.

Столичный десант, окончательно провалившись в атмосферу берендеевской сказочности, послушно и синхронно повернул головы в северном направлении, вылупив глаза на заснеженный горизонт.

— Сейчас, сейчас я их духом чую, — продолжал «завинчивать» Борисыч утробным басом, явно кося под былинного витязя из палаты бережливого хранения. Сам же краем глаза с глубоким внутренним наслаждением наблюдал за реакцией публики.

Полковники СВР замерли в сугробах, а их роскошные да-

мы испуганно взвизгнули, когда над белыми кронами вековых кедров внезапно выросли три стремительные, тёмные тени. Воздух над заимкой задрожал от грозного свиста...

— Вашу мать! — выдохнул один из поджарых спецов, судорожно пытаясь нащупать на поясе то, чего там в отпуске быть не должно. — Ещё драконов нам тут не хватало И бабаёжки, небось, следом налетят?!

— А как же но позже, — с глубоким напускным обречением бросил Борисыч, держа паузу до последнего. А затем, не выдержав этого парада тотального столичного когнитивного сдвига, уже в голос, на всю тайгу, искренне расхохотался....

В этот момент на поляну перед особняком, взметая в ясное небо гигантские, искрящиеся на солнце столбы снежной пыли, эпично и ювелирно приземлились те самые три «дракона». Никакой чешуи и крыльев из мифов — это были безупречные, матово-чёрные копии легендарных СР-10, экспериментального продукта РосАвиаПром с обратной стреловидностью крыла. Машины замерли на своих гидравлических опорах, лениво посвистывая остывающими турбинами посреди берендеевского царства.

Николай Алексеевич просто вывел технику с пасеки и по закрытым каналам связи привёл всю тройку к Особняку в полностью беспилотном режиме, устроив гостям из Ведомства образцово-показательный аттракцион.

Генка - выдвижная оптика с характерным кликом бешено заработала, линзы разъехались в стороны, выражая высшую

степень кибернетического ехидства.

— Ну что, господа москвичи, — застрекотал Генка своим преданным Борисычу AGI-процессором, изящно балансируя на кевларовых гидравлических лапах посреди сугроба. — Фидбек, я смотрю, стопроцентный, у всех полный апгрейд сознания! Линейка CP-10 к вашим услугам, бизнес-класс Уральского консорциума. Бабаёжек в расписании на сегодня нет, Валентина Сергевна на Пасеке пироги печёт. Увязывайте баулы, пока Palantir в Тель-Авиве пытается понять, почему на их спутниках вместо трёх реактивных бортов отображаются три перелётных гуся. Погнали на охоту ...

Полковники СВР, всё ещё матерясь сквозь улыбки, принялись закидывать охотничье снаряжение в багажные отсеки «Драконов». Юморная волна Яви накрыла Берендееву глушь без единого шанса для Нави. Борисыч с мужиками с рёвом улетели на спарках CP-10, оставив заснеженную заимку на попечение хозяйки, Весты. Едва матовые графитовые «Драконы» Яви растаяли в хрустальном утреннем небе, столичные дамы наконец, полностью расслабились, переведя дух после берендеевских авиационных чудес.

— Нуу, хозяйка, показывай свои хоромы, — с живым женским любопытством предложила одна из московских гостей, поправляя воротник дорогого походного свитера.

— А чего ж нет-то, — радушно отозвалась Веста, и на её великолепных губах заиграла тёплая, гостеприимная улыбка. — Извольте на экскурсию...

И она с кошачьей грацией повела дам по особняку позднего русского ампира, где суровая таёжная мощь так причудливо переплеталась с высоким столичным стилем.

— Это наша кухня-столовая, — Веста распахнула массивные двери, и московские тётеньки буквально проглотили языки. Столешницы из цельного уральского малахита, сияющая медь фурнитуры, идеальный порядок и скрытые технологии Консорциума, замаскированные под старинный буфет, заставили бы позеленеть от зависти любую хозяйку с настоящей Рублёвки.

— А теперь поднимемся на второй этаж, — увлекая за собой притихших гостей, продолжала Веста. — Там наша хозяйская спальня и гостевая комната, которая сейчас временно под детскую...

Едва они переступили порог просторной детской, залитой ярким сентябрьским солнцем, из огромной груды мягкой рухляди игрушек внезапно выкатилась одна, взъерошенная девчушка с огромными глазищами. Наперерез гостям, вытянув пухлые ручонки, она с восторженным писком ринулась к хозяйке:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.